

Поэтому взаимосвязи одного признака с другим могут быть сложными, не сводящимися к простым линейным, обнаруживаемым методом вычисления корреляций.

Таким образом, несмотря на некоторые обнадеживающие экспериментальные данные, касающиеся сочетания внешних признаков человека и его психических характеристик, в целом диагностическую ценность физиогномических черт можно оценить как сомнительную, неясную. А. Анастаси, резко отзываясь о попытках судить о способностях и качествах человека по его внешности, считает их опирающимися на псевдонаучные концепции, используемые в практике современными шарлатанами. Вместе с тем нельзя отрицать пользу таких исследований, проводимых на клинических группах.

Литература

1. *Акимова М.К.* Интеллект как динамический компонент в структуре способностей. Дис. доктора психол. наук. - М., 1999.
2. *Анастаси А.* Дифференциальная психология. - СПб., 2001.
3. *Ludemann F.* Die Wahrnehmung der Intelligenz aufgrund des Ganzheitsindrucks der Physiognomie. - Heidelberg, 1980.
4. *Paterson D.* Physique and intellect. - N.-Y., 1930.
5. Studies in individual differences// Ed. J. Jenkins, D. Paterson. - N.-Y., 1961.

Е.И. Горбачева

«КАРТА ПРЕДМЕТОВ» А. БИНЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

Практические задачи психологии побуждают исследователей отдавать предпочтение таким методикам, посредством которых психические и личностные характеристики испытуемых выявляются относительно разносторонне.

Разносторонность (в современном понимании - поливалентность) как неотъемлемая характеристика психологических испытаний впервые выступила в качестве предмета теоретического анализа и практического применения в связи с использованием методик, включающих свободные описания и отчеты¹. К таким методикам относится «Карта предметов», о которой речь пойдет ниже.

Психологические испытания при помощи описаний и отчетов стали проводиться благодаря А. Бине (1857-1911 гг.), основателю французской экспериментальной психологии, который отмечал, что «изучение индивидуальной психологии особо продвинется вперед, если психологи обратятся к испытаниям, скорее, сложных, чем простых психических процессов» [1,0. 296]. А. Бине совместно с В. Анри провел первые опыты на основе свободных описаний в 1893 г. В дальнейшем продолжал совершенствовать их путем создания серии исследовательских методик, обращенных к описанию предметов и литографий, методик отчета по «Карте предметов», отчета по картинам и наблюдаемым событиям. Методики, построенные на основе свободных описаний и отчетов, применялись в начале XX столетия в дифференциально-психологических исследованиях В. Штерном, А. Леклером, С. Шарп, М. Борет и несколько позже — отечественными

¹ Если испытуемый отчитывается о том, что он видит, слышит, испытывает во время экспонирования объекта-стимула, то это называется *описанием*, если некоторое время спустя в отсутствии объекта-стимула — *отчетом*.

психотехниками — А.П. Болтуновым, А.П. Семенов-Болтуновой.

Стимульный материал методик свободных описаний и отчетов был разнообразным: папироса, погашенная почтовая марка, лист дерева, золотые часы, картина², коробка спичек, монета. Испытуемым предлагалось описать объект, который находился перед их глазами, или же дать отчет об увиденном. Время экспонирования варьировалось от 7-10 секунд до 10 минут, хотя чаще всего практиковалась продолжительность экспонирования 30—40 секунд. При выборе времени экспонирования для всех опытов исследователи руководствовались тем, чтобы продолжительность была бы достаточна для среднего испытуемого, чтобы заметить характерные черты объекта-стимула. В качестве инструкции испытуемым предлагалось описать предложенный объект «так тщательно, чтобы тот, кто никогда не видел его, узнал из вашего описания все существенное» [цит. по 5, с. 322]. Использовались две разновидности формы отчета испытуемых: «повествовательная», в виде свободного описания, устного или письменного (использовались чаще), и «вопросительная», в виде ответов на вопросы, подготовленные заранее экспериментатором. Впрочем, обычно исследователи применяли обе формы отчета.

В обработке полученных данных сразу же наметились две линии, которые, как выяснилось в дальнейшем, не исключали друг друга:

1) результаты методики — тексты-описания или отчеты не подвергались количественной обработке, а подлежали обозрению в целом для того, чтобы получить общее представление о психологическом типе испытуемых и особенностях их умственного склада;

2) проводился тщательный учет упомянутых в отчете элементов и устанавливались их-соотношения для каждого испытуемого; полученные данные упорядочивались, определялся средний показатель для группы, интервалы, в которых находились высокие и низкие результаты, тем самым выявлялся «нормальный» план описания³.

² Опыты с описаниями картин получили особую популярность. Литографии картин «Индусы», «Австралийцы», «Молитва сироты» и «Спорный случай» упоминаются в специальном каталоге продаж для психологических лабораторий [4, с. 338].

³ Развернутый пример тщательного учета и упорядочивания элементов в текстах описания картин приводится в одном из первых (1927 г.) отечественных практикумов по психологическим испытаниям, подготовленным проф. А.П. Болтуновым.

Особой проблемой, связанной с упорядочиванием материалов методик описаний и выработкой стандартных показателей для различных возрастных групп, стало выделение *элементов*. Под элементом описания имеются в виду такие характеристики объекта, которые составляют самостоятельное содержание восприятия. Немецким психологом В. Штерном было предложено в качестве таковых в описаниях картин рассматривать *предметы, действия, отношения и качества*, к последним относятся и количественные определения, касающиеся размера и формы объекта-стимула. Фиксация и последующий анализ элементов осуществлялся следующим образом.

Например, во фрагменте письменного отчета испытуемого⁴ о картине — «Сидит старик. Он одет в красивую черную, возможно, бархатную куртку» — можно выделить следующие элементы: «старик», «куртка» — предметы (п); «сидит» и «одет» — действия (д); «в» — отношение (о); «черный», «бархатный» — качества (к). Соответственно, в приведенном примере общее число элементов будет равно 7, из них 2п + 2д + 1о 4- 2к. Местоимение «он» вторично обозначает тот же предмет («старик»), а окончание в слове «куртку» указывает на то же отношение, что и предлог «в»:

Д + П + Д + 0 + К + К + п

Сидит старик. (Он) одет в (красивую) черную, возможно, бархатную куртку.

В данном фрагменте не учтены в качестве особых элементов слова «возможно» и «красивый», они не относятся к характеристике объекта как такового, а выражают личные оценки и мнения испытуемого и свидетельствуют не об описании объекта, а о его *истолковании*.

Следует указать, что в исследованиях описаний предметов подобная формализация не предусматривалась, и в качестве учитываемых элементов, как правило, определялись форма, размер, материал, цвет, функциональное назначение (употребление), особые приметы.

На основе подсчета элементов устанавливалась *полнота описания*, рассматриваемая как отношение упомянутых испытуемым элементов к числу элементов, относящихся к объекту-стимулу и составляющих

⁴ Данный пример с некоторыми необходимыми для нашего анализа дополнениями взят у А.П. Болтунова [2, с. 132].

его индивидуальность. В определении последнего в одном случае можно использовать предварительное описание объекта (как правило его подготавливал сам исследователь), в другом случае *контрольное число* элементов устанавливалось путем обработки всего массива текстов описания, полученных в выборке испытуемых.

Помимо полноты, устанавливалась *точность описания*, которая определялась как отношение разности между элементами, действительно характеризующими объект, и элементами, не относящимися к объекту-стимулу и даже искажающими его, к общему числу элементов описания.

Особенности методик описаний и отчетов таковы, что испытуемый в них всегда поставлен в ситуацию *выбора из множества элементов лишь некоторых*. Основания такого выбора явно или неявно определяются самим испытуемым и исходят из его наличных знаний об объекте, опыта оперирования с ним, особенностей его интересов, умственного склада. Поэтому анализ элементов, упомянутых в описаниях и отчетах и не включенных в них, дает возможность судить не столько о внешней продуктивности, сколько о направленности и содержании познавательных процессов (прежде всего восприятия и памяти).

Уже на начальном этапе применения методик описания (объектом-стимулом служила папироса «Sweet Caporal») А. Бине обратил внимание на различия между отдельными испытуемыми в особенностях описания одного и того же объекта. Так были выделены *четыре основных типа описания*.

1. *Описатель* перечисляет черты и свойства и, по сути, каталогизирует черты находящегося перед ним предмета, мало интересуясь их взаимоотношениями или значением предмета как целого.

Пример: «У папиросы общая форма цилиндрическая, скошенная у одного конца наклонной плоскостью — там, где бумага сложена. Она наполнена темно-коричневым табаком. Бумага в полосках в длину и несколько помята. Табак выступает приблизительно на 0,5 сантиметров с одного конца».

2. *Наблюдатель* уделяет больше внимания взаимоотношениям различных черт, упоминаемых им, объясняет то, что видит, строит догадки и указывает на значение предмета как целого.

Пример: «Длинный белый круглый предмет, состоящий из бумажного цилиндра около 1/2 или 3/4 сантиметра в диаметре, наполненный, по всей вероятности, восточным табаком. Он около 7 сантиметров в длину и должен весить около 6 граммов (в действительности - всего

2 грамма). Это плохо свернутая, неровная папироса, ее держали в руках с тех пор, как ее склеили, справа и слева от середины на бумаге видны полоски, точно ее мяли и вертели. Другие горизонтальные вдавленные[™] показывают, что на папироску что-то надавливали. Я не вижу линии, где она была склеена, но это сделано скверно».

3. *Эмоциональный, поэтический тип* менее точен в наблюдении, но вносит эмоции, чувства или воображение в свое описание.

Пример: «Это — папироса. Она тонкая, длинная, немного сморщенная. Ее форма напоминает о чем-то вроде элегантного довольства. Не знаю, сама ли папироса или воспоминания, пробужденные ею, заставляют меня думать о повесе. Папироска здесь, на столе, заставляет меня думать о невоспитанном студенте, который удаляется в угол для курения. Но я должен писать о самой папироске и прогнать мысли о курильщике».

4. *Ученый или книжный тип* рассказывает все, что он знает, чему его научили, или вставляет суждения личной осведомленности о предмете. Это указывает на наличность необыкновенного запаса сведений или же на простую лень, т.к. часто легче написать то, что знаешь, чем действительно описать предмет после непосредственного разглядывания.

Пример: «Перед нами лежит папироса. Посмотрим, как она сделана. Прежде всего, внешний покров состоит из легкой бумаги, называемой шелковой бумагой. Затем внутри находится табак. Табак — продукт, который растет почти везде в теплом климате. Листья табака собирают, и после обработки, продолжающееся четыре года, они поступают в продажу в форме порошка, т.е. нюхательного табака, или мелко разрезанные» [цит. по 5, с. 325-326].

Являются ли выделенные типы устойчивой индивидуально-психологической чертой субъекта или же они служат удобной для первоначальной систематизации данных описательной характеристикой? С самого начала мнения исследователей разделились. Французский психолог А. Леклер, повторяя опыт А. Бине, правда, с некоторыми изменениями (в качестве объекта были взяты золотые часы, сама же инструкция звучала так: «Написать об объекте все, что приходит в голову»), выявил, что у взрослых с достаточным уровнем интеллектуального развития все признаки типов перемешаны и «чистые» типы не встречаются. Вместе с тем американский психолог С. Шарп, практически используя целую серию опытов с разными объектами, показала,

что «один и тот же объект действует на разных испытуемых разным образом, что свидетельствует об их психической конституции» [цит. по 5, с. 326]. Сам А. Бине отмечал, что «среди 150 отчетов о фотографии не нашел двух сходных, и отнесение субъекта к определенному типу выражает не абсолютное соответствие его индивидуальности определенному типу, а, скорее, относительное соответствие [1, с. 323].

Разносторонность выявления индивидуально-психологических особенностей познания в сочетании с точным учетом их выявления и тщательного сопоставления, словом, все, что составляет особую ценность методик свободных описаний и отчетов, относится к «Карте предметов».

Разносторонность этой методики, разработанной в 1895 г. А. Бине, прежде всего, выражается в ее целях: определение способности не только быть внимательным и наблюдательным, но и припомнить содержание наблюдений, придав им отчетливую лингвистическую форму. Очевидно, что отдавать отчет о своих впечатлениях, особенно, если они были составлены о множестве разнообразных по характеру событиях, является более сложным процессом, нежели процессы внимания, восприятия, взятые сами по себе. Эта сложность, задаваемая методикой, отражает «естественный контекст» познавательной деятельности субъекта и, в сущности, является родственной ему.

«Карта предметов» - это прямоугольная полоска желто-оранжевого картона в 33,5x40,5 см, к которой прикреплены фотография, ярлык, пуговка, монета, почтовая марка и сюжетная картинка⁵. Все предметы прикрепляются к карте в свободном порядке. Способ прикрепления экспериментатор определяет по своему усмотрению. Так, пуговка может быть прикреплена или пришита; монета помещена в специальный кармашек таким образом, чтобы ее можно было разглядывать с разных сторон, или же может быть прикреплена скотчем; картинка и фотография могут быть заключены в специальные уголки или же накрепко приклеены к картону; марка может наклеиваться на картон или же оставаться на обрывке конверта, который крепится к картону в соответствующем месте.

Каждый предмет подробно описывается экспериментатором, как, например, это было сделано в одном из наших опытов.

⁵ Эти предметы не являются точными дубликатами предметов А. Бине. Так, одна из фотографий заменена сюжетной картиной.

Сюжетная картинка размещена в правом верхнем углу картона, размер 12,5x15,5 см. Иллюстрация из детской книжки с изображением цирка. На арене цирка идет представление: девочка показывает умение собаки считать, у девочки в руках табличка с изображением цифры 2; белый слон сидит на голубой тумбе и перекатывает розовые шарики по хоботу, у него зеленая шляпа и зеленый бант на хвосте; лев прыгает через черный горящий обруч; лошадь бежит по кругу арены, у нее на спине танцует мышка, у лошади синее седло и синий бант на хвосте; обезьянка в синих штанах забирается вверх по лесенке. Перед ареной видны черные силуэты зрителей. Это дети, их пять. Арена покрыта опилками песочного цвета. Картинка выполнена в стиле детского рисунка. Прикреплена клеем по углам не очень плотно. По периметру картинка немного отходит от картона.

Фотография (черно-белая) размещена в нижнем правом углу картона. Размер 10x13,5 см. Изображен натюрморт: хрустальная ваза с вербой, три веточки из них примерно одинакового размера, третья - чуть выше; ваза стоит на столе, стол чуть виден. Фотография матовая, без окантовки. Свет на вазу падает слева. Второй план нечеткий. Фотография приклеена по углам не очень плотно. В правом нижнем углу фотография помята.

Пуговка помещена в верхнем левом углу картона. Круглая, большая, темно-коричневая, внутри — четыре дырочки. Пришита светло-коричневыми нитками очень плотно. Внутри вокруг дырочек - ободок: блестящие крапинки на темно-коричневом фоне. Пуговка немного потертая, старая, в углублении можно заметить въевшуюся пыль. Диаметр - 5 см.

Марка. Размер 2,5x4 см, с зубчатыми краями. Размещена в нижнем левом углу. Советская, 1986 г., стоимостью 5 копеек. Погашена штампом «Почта СССР» в левом верхнем углу. Зубчики с правой стороны повреждены. Вверху надпись «Слава Великому Октябрю». Изображен Кремль, в центре - памятник Ленину, у подножия памятника - люди с флагами и цветами. Фон — желтый, изображение — красно-коричневое.

Монета помещена в пакет из прозрачной пленки, которая свободно прикреплена в центре картона. Польская, достоинством 2 злотых, сердцевина выполнена из серого металла, край — из желтого, насечек не имеет. Цифра «2» выбита дважды: более четко видна выпуклая двойка, она в середине, менее ясно видна двойка большего размера, выполнена

как тень меньшей, она вдавленная, смещена влево, на желтой части имеется рельеф из листьев дуба, по одному листу с каждого края. Монета немного потертая. Год выпуска - 1994 - выбит на обратной стороне монеты. В середине также изображен орел с короной на голове — герб Польши, по диаметру монеты написано «Rzeczpospolita Polska».

Ярлык прикреплен посередине нижней части картона; прямоугольный, размер - 12х6 см. Изготовлен из черного картона, на котором выбиты матовые черные полосы, сходящиеся к центру. Слева вертикально идет надпись белыми печатными буквами: TONGDA. В нижней части справа изображен веночек из золотых колосьев, в центре — два близко (0,5 мм) сходящиеся красных полукруга, под венком — надпись маленькими белыми буквами TONGDA. В верхней части по центру - отверстие 0,4 см в диаметре, в него продета черная шелковая нитка, ею ярлык пришит к картону.

Можно заметить, что среди указанных признаков имеются как *существенные*, т.е. такие, которые отвечают основному назначению предмета и характеризуют предмет, как относящийся к определенной категории, и *несущественные* признаки, которые хотя и отражают индивидуальность предмета, но не определяют его категориальную принадлежность. Так, для монеты существенными признаками будут достоинство, страна выпуска, находится в обращении или нет. Несущественными — рисунок, отдельные повреждения, старая она или новая. Для фотографии — ее размер, способ изготовления (со вспышкой или нет, на черно-белой пленке или на цветной, тогда несущественными - изображение. Граница между существенными и несущественными признаками для испытуемых не является абсолютно неизменной. Так, для филателиста повреждения на марке будут не менее существенными, чем год выпуска, а для увлекающегося шитьем человека рисунок на пуговице имеет не менее важное значение, чем особенности ее крепления к одежде или размер и форма. Здесь проявляется избирательность испытуемых.

Испытуемым предлагается следующая инструкция: «Я покажу вам сейчас большую карту, на которой прикреплено несколько предметов, и предоставлю вам всего полминуты времени для их рассмотрения. Это очень короткое время, и поэтому вам придется присматриваться очень внимательно, т.к. затем я спрошу вас о том, что вы видели, предложу вам вопросы относительно многих мелких подробностей. Мне хотелось бы, чтобы вы ответили на эти вопросы как можно точнее. Поняли ли вы меня?»

Следует поставить карту как раз перед испытуемым так, чтобы она была хорошо освещена. Через 30 секунд нужно удалить ее, чтобы скрыть от глаз испытуемого. Обратитесь к нему со следующими словами: «Теперь расскажите мне обо всем, что вы видели; опишите мне так ясно, чтобы, если я никогда раньше не видел карты, я узнал о ней все существенное и все подробности». Испытуемый рассказывает устно, а исследователь записывает слово в слово, без комментариев и вопросов. Далее следует перечитать отчет испытуемого еще раз вслух и спросить его, не хочет ли он что-то добавить к сказанному. Внести эти дополнения и лишь затем переходить к ряду вопросов. Необходимо задавать следующие вопросы, придерживаясь установленного порядка. Записывайте ответы испытуемого под соответствующим номером слово в слово. Заранее определяются вопросы, которые будут заданы испытуемым относительно предметов. Примерный перечень вопросов будет следующим.

1. Заметили ли Вы монету? Какого достоинства была эта монета? Была ли видна ее передняя или оборотная сторона? Сохранилась в хорошем виде или испорчена? В каком государстве выпущена эта монета? Какой год выпуска? и проч.
2. Заметили ли Вы пуговицу? Какого она цвета? Какой формы? Сплошь ли она одного цвета? Из какого материала? Сколько в ней дырочек? Как она была прикреплена к картону? и проч.
3. Заметили ли Вы картинку? Какого она цвета? Какой она формы? Что на ней изображено? (Далее вопросы следуют в зависимости от сюжета конкретной картинки по принципу: Кто? Где? Что делают? Каким образом? Почему?)
4. Заметили ли Вы фотографию? Какого размера? На какой бумаге напечатана? использовалась ли при фотографировании вспышка? и проч.
5. Заметили ли Вы марку? Какого она была достоинства? Погашена ли эта марка? Какой страны эта марка? Что изображено на марке? В каком году она выпущена? Хорошо ли она сохранилась?
6. Заметили Вы ярлык? Из какого материала он изготовлен? Какого он цвета? Заметили ли Вы надпись на ярлыке? Есть ли на ярлыке какой-то рисунок? Есть ли на нем надпись?

Указанные вопросы, начиная с 1-го и остальные, задаются в том случае, если испытуемый не упомянул в своем отчете о данном предмете и его существенных характеристиках. Вопросы также могут быть направлены на раскрытие иных признаков предмета, особенно

если они были упомянуты в первоначальном отчете испытуемого. Например: Были ли какие-то повреждения на монете?; Какими нитками пришита пуговица к картону?; Что за люди изображены на картинке?; Заметили ли вы еще кого-то, помимо людей? и т.д.

Необходимость вопросов продиктована тем, что в своих отчетах испытуемые часто не упоминают того, что ими в действительности было воспринято. Это отмечают как сам А. Бине, так и другие исследователи, работавшие с его «Картой предметов». В. Штерном приводятся данные о том, что с учетом ответов на вопросы общий объем отчета о предметах увеличивается примерно на 27%, а по данным работавшей с А. Бине М. Борет, объем может возрасти на 50%, по сравнению с первоначально упомянутыми данными [цит. по 4, с. 345—347]. От внимания исследователей не укрылось то, что вопросы, способствуя увеличению полноты отчета, могут отрицательно влиять на его точность. Это касается и «разделительных вопросов» (Какого цвета была пуговица: черного или коричневого?), и вопросов «выжидательных» (Разве на пуговице не было ободка?), и особенно «намекающих вопросов», заключающих в себе предложение или намек на наличие признака, в действительности отсутствующего у предмета (Заметили вы на пуговице рисунок?). А. Бине приводит данные о том, что уже после вопросов на уточнение разделительного типа число элементов искажений и ошибок в отчетах возрастало на 26%, число же ошибок при вопросах с умеренной степенью внушения («выжидательные» вопросы) увеличивалось до 38% и до 61% при вопросах, заключающих сильное внушение («намекающие» вопросы) [1, с. 314—315].

Изучение содержания воспринятого и удержанного в памяти стимульного материала методики «Карта предметов» требует строго контролируемой процедуры предоставления испытуемыми отчета, особенно если он проводится в вопросительной форме⁶.

При *обработке* материалов методики «Карта предметов», прежде всего, фиксируется полнота отчета о карте, раскрывающая, все ли

⁶ Именно этот аспект испытания посредством «Карты предметов» позволяет ее рассматривать и как методику оценки достоверности показаний. Способность испытуемых противостоять внешнему давлению и сохранять субъективную уверенность в отношении воспринятого неодинакова. Особенно податливы внушению младшие школьники, на это указывают результаты В. Штерна, по которым «неправильность отчетов (представленных в вопросительной форме. — Е.Г.) мальчиков и девочек в возрасте 7–14 лет равнялась 32–39%, по сравнению с 10% неправильности отчетов у молодых людей в возрасте 16–19 лет» [цит. по 5, с. 347].

предметы были названы. Так, А. Бине установил, что из 23 обследуемых им детей в возрасте 9–12 лет только 4 упомянули все 6 предметов, 10 упомянули 5 предметов, 8 – 4 предмета и один – только 3 предмета. В отношении упущений отдельных предметов А. Бине констатировал, что марка была забыта 10 раз, ярлык – 9 раз, пуговка – 4 раза, монета – 3 раза, портрет (меньшая из картин) – 2 раза и большая из картин – ни разу. В опытах со старшими детьми разница в числе упомянутых предметов уже не была существенна, более заметные различия выделились в содержании упомянутых признаков предметов. В нашем опыте применения «Карты предметов» на выборке детей 7–10 лет (15 детей) и 13–14 лет (10 детей) получены аналогичные данные. Что касается последовательности запоминания предметов, то здесь в целом сохранялась та же тенденция: испытуемыми практически всегда упоминались сюжетная картинка и монета, чаще всего включались в первоначальный отчет ярлык и пуговица. Фотография (у нас она использовалась вместо одной из картин А. Бине) забывалась 40% испытуемых возрастной группы от 7 до 10 лет и 25% детей – 13–14 лет.

Полнота описания может быть рассмотрена с точки зрения самого состава признаков, выявленных в каждом из предметов. Здесь перспективным будет изучение индивидуальных особенностей испытуемых в познавательной сфере.

Индивидуально-психологической характеристикой субъекта является *предметная избирательность* как активное выделение и включение в обработку признаков и связей соответствующего предметного характера. Отдельные испытуемые могут проявлять особую predisposedность к когнитивным признакам стимульного материала — их форме, размеру, месту размещения на карте, отношениям между параметрами этих измерений⁷. Привилегированными признаками в восприятии и дальнейшем запоминании для других испытуемых могут выступать и способы крепления предметов к картону: «пришит», «заклучен в уголки», «приклеен непрочно», «прикреплен скотчем», «помещен в самодельный кармашек». Эти технические детали в отношении отдельных предметов указываются многими (особенно

⁷ Если учесть, что определение в соответствующих единицах измерения размеров предметов и параметров их размещения на листе в основном осуществляется только с 13–14 лет, то упоминание этих признаков в отчетах детей других возрастных групп будет свидетельствовать о предметной избирательности как индивидуальной черты их психики.

взрослыми) испытуемыми, но когда они упоминаются по поводу большей части предметов «Карты предметов», это вряд ли может быть оценено как временно-ситуативная психическая черта умственного склада испытуемого.

Более полный отчет испытуемых о размещенных на карте предметов укажет исследователю на особую роль структур долговременной памяти — мнемосхем. Они складываются в процессе развития познавательного опыта субъекта, всегда ориентированы на решение определенного типа познавательной задачи и находятся в постоянной готовности к их включению в процесс запечатления и обработки материала. В ситуации выбора в сложном информационном контексте эти мнемосхемы активизируются в первую очередь, создавая «угол зрения», в соответствии с которым, признаки и детали материала приобретают особую значимость для субъекта.

Сравним фрагменты отчетов о фотографии (это один из предметов «Карты предметов» А. Бине, его описание дано выше) двух испытуемых 13-летних школьников.

Испытуемый А. не упоминает фотографию в своем первоначальном отчете, но на вопрос, заметил ли он фотографию, отвечает утвердительно. Далее идут ответы на вопросы экспериментатора (Э.).

Э.\ На какой бумаге напечатана фотография?

А.: Обыкновенной. Фотобумаге.

Э.: Какого размера фотография?

А.: Большая. Обычная. Вот такая (показывает). Ну, может быть, 9х12 см.

Э.\ Что изображено на фотографии?

А.: Не помню. Наверное, какая-то ваза. Вроде бы белая.

Э.\ С какой стороны на вазу падает свет?

А.: Не помню. Прямо, наверное.

Э.\ Что можешь сказать о качестве фотографии?

А.: Ничего особенного. Фотография как фотография.

Испытуемый Б. упоминает, что «там была еще фотография. Черно-белая, 9х13 см, на ней — цветы в вазе. Ваза хрустальная».

Приведем ответы испытуемого на вопросы относительно фотографии.

Э.\ На какой бумаге напечатана фотография?

Б.: На матовой.

Э.\ Что еще есть на фотографии, кроме хрустальной вазы и цветов?

Б.: Больше ничего не видно. Ваза в фокусе, задний фон затемнен.

Э.: Откуда падает свет?

Б.: Слева.

Э.: Что скажешь о качестве фотографии?

Б.: Фотографировали без вспышки. И напечатано нечетко. Но вообще-то качество среднее. И фотография немножко помятая.

Э.\ В каком месте фотография помята?

Б.: Не помню. Но, кажется низ (нижняя часть фотографии. - Е.Г.).

Э.: А что за цветы стояли в вазе?

Б.: Не помню. Какие-то маленькие.

Отчет испытуемого Б. относительно фотографии более развернутый, по сравнению с отчетом испытуемого А.: не только выделены все существенные признаки фотографии (размер, качество печати, способ изготовления), но и замечены тонкие детали, на которые обратит внимание только человек, знающий, что такое фотографирование. Обращено внимание на такую, казалось бы, незначительную деталь, как помятость фотографии. Используются специфические лексические единицы «в фокусе», «вспышка», «матовая бумага».

Отчеты по другим предметам у испытуемых существенно не отличались, кроме, пожалуй, того, что испытуемый Б. в своем первоначальном отчете сразу же упомянул, что «картина из детской книжки и ярко раскрашена».

Важной составляющей анализа данных методики является *точность*, раскрываемая через отношение существенных и несущественных признаков предметов.

Отнесение воспринимаемого предмета к определенной категории задает направление анализа его признаков. Так, категоризация некоего предмета как «пуговица», актуализирует соответствующие связи и отношения («вещь—материал», «изделие—деятель», «целое—часть», «вещь—свойство», «род—вид»). Влияние указанных связей заключается не столько в том, что они усиливают мнемическую функцию, а в том, что они ее изначально определяют. Категориальность восприятия, очерчивающая круг учитываемых субъектом признаков и свойств соответствующего предмета, в первую очередь обусловлена возрастной логикой умственного развития. На это в свое время указывал В. Штерн. Анализируя развитие способности у ребенка давать отчет о своих впечатлениях, исследователь полагал, что она характеризуется четырьмя стадиями:

- 1) маленький ребенок перечисляет лишь отдельные предметы;
- 2) в возрасте около 8 лет более тщательно описываются отдельные, наиболее заметные признаки;
- 3) в период 9—10 лет впервые обращается внимание на соотношение пространства, времени, указываются количественные отношения;
- 4) еще позднее появляется способность качественного анализа главных черт наблюдаемых предметов [5, с. 345].

На научную перспективность поиска связи умственного развития с частными психическими процессами указывал еще А. Бине [1]. Современные исследования развития перцептивных и мнемических функций подтверждают их обусловленность динамикой их становления и совершенствования форм понятийного мышления.

Соотнесение результатов «Карты предметов» и данных, полученных в тестировании умственного развития, может внести определенный вклад в выявление закономерностей полноты и точности воспринятого и сохраненного в памяти.

Разносторонность (поливалентность) исследовательских целей и разнообразие эмпирических данных о дифференциально-психологических особенностях детей и взрослых выводит «Карту предметов» А. Бине в круг методик, чрезвычайно востребованных современной психологической практикой. Вместе с тем малоформализованный характер данной методики, отсутствие четких критериев, согласно которым можно сравнить испытуемых как в пределах одной, так и различных групп, пока не позволяет ее использовать в качестве диагностического инструмента.

Для того чтобы «Карта предметов» приобрела статус диагностической методики, необходимо придать ей *формализованный* характер. Прежде всего следует осуществить *объективизацию* процедур испытания: строго определить содержание и характер стимульного материала и способы его предъявления; установить единый перечень вопросов с той последовательностью, с которой они задаются испытуемому; обосновать форму отчета и характер его элементов, подлежащих фиксации и группировке. Потребуется специальная работа по *стандартизации* методики. Для этого должны быть установлены *критерии* полноты и точности, с их помощью будет обеспечено единообразие проведения обработки и представления результатов испытания: они укажут на ту или иную степень выраженности соответствующей характеристики когнитивной сферы испытуемого.

Специалисты в области психологической диагностики выработку требуемых критериев оценки предлагают проводить на так называемой *нормировочной* группе [4, с. 165]. Для этого рекомендуется подобрать группу испытуемых одного возраста и воспитывающихся в сходных условиях (количество человек в группе должно быть не менее 50), продиагностировать их с помощью методики и распределить в порядке убывания индивидуальных показателей (полноты и точности). Затем выделяются подгруппы: с самыми высокими показателями (20%) и с самыми низкими показателями (20%). У остальных 60% детей, расположенной в середине всей группы, фиксируются самый низкий и самый высокий результаты по измеренным параметрам. Это будут границы, наиболее типичные для данной категории испытуемых, т.е. *нормальные показатели*. Если конкретные показатели превышают верхнюю границу, то следует признать, что выраженность полноты (точности) воспринятого и удержанного в памяти материала у данного испытуемого будет лучше, чем у большинства людей его образовательной, возрастной или профессиональной группы.

В проведении подобной работы следует предусматривать возможность не только учета индивидуальных различий в уровнях продуктивности памяти познавательных функций, но также учета различий в предметной избирательности — выделении и обработке конкретного вида материала, а также в стилевых характеристиках, проявляющихся в оформлении запечатленного стимульного материала. Все индивидуальные случаи вносятся в специальную таблицу, подсчитывается их частота и в соответствии с вышеобозначенной интервальной шкалой (20%, 60%, 20%) устанавливаются типичные варианты. Безусловно, подобная работа потребует и труда, и времени, но без нее не обойтись, если от изучения особенностей функционирования познавательных процессов и функций психолог намерен перейти к их диагностике.

Возникает вопрос, а действительно ли так не заменима «Карта предметов» А. Бине, ведь существует множество других методик, в том числе уже стандартизированных, которые обращены к изучению индивидуальных особенностей в когнитивной сфере? Отметим, что за внешним изобилием методик все еще обнаруживается недостаток психологических инструментов, которые могли бы придать изучению познавательных процессов более «реалистический» характер

в нескольких смыслах этого слова⁸: во-первых, способствовать пониманию познавательной деятельности в том виде, какой она является в контексте естественной целенаправленной активности человека, а во-вторых, стремиться должным образом учитывать сложный состав когнитивных умений и тех различий между людьми, которые всегда имеют место в процессе их приобретения и осуществления. История создания и исследовательские возможности «Карты предметов» А. Бине позволяют ее рассматривать в качестве такого психологического инструмента.

Литература

1. Binet A. Psychologic individuate. La description d'un object // American psychologist. - 1896. - Vol. 3. - P. 296-332.
2. Болтунов А. П. Практикум по теории психологических испытаний. - М.-Л., 1927.
3. Найссер У. Познание и реальность. — М., 1981.
4. Психологическая диагностика. Учебник для вузов / Под ред. М.К. Акимовой и К.М. Гуревича. - СПб., 2003.
5. Уинн Г.М. Руководство к исследованию физической и психической деятельности детей школьного возраста. - М., 1913.

⁸ На это со всей определенностью указывал один из основателей когнитивной психологии У. Найссер, который предлагал не ограничиваться применением методик, лишь «сфокусированных на узких сегментах когнитивного функционирования», а стремиться использовать и другие с «более широкими по своему охвату» диагностические процедуры [3, с. 22-23].

От редакции

Предыдущий тематический номер журнала (№ 4, 2004 г.) был посвящен использованию рисунков в психологических исследованиях и психодиагностике. Речь шла о проективных методиках, направленных на оценку и измерение личностных черт. Среди представленных методик были и такие, где требовалось рисование фигуры человека. В этом номере помещена статья Г.В. Бурменской, посвященная использованию рисунка человека в иных целях - не как средство проекции личностных черт испытуемого, а для измерения его интеллектуального развития.

Методика Гудинаф-Харриса - настоящий интеллектуальный тест, в котором баллы начисляются на основе учета того, какие части тела и детали одежды изображает ребенок, как учтены пропорции, перспектива и другие особенности. В этих параметрах рисунка отражаются точность восприятия, наблюдательность, развитие мышления, т.е. показатели когнитивной сферы ребенка. Эта методика в своем первоначальном варианте (тест «Нарисуй человека» Флоренс Гудинаф, 1926 г.) разрабатывалась как тест, свободный от влияния культуры, поскольку для его выполнения не требовалось знания языка; предполагалось, что рисование опирается на действие, общее для разных культур. Однако проверка теста на различных этнических и культурных группах (белые американцы и американские индейцы, дети из Мексики, Нигерии, Турции и других стран) подтвердили вывод, сделанный его создателями: «Поиск теста, свободного от влияния культуры, независимо оттого, измеряет ли он интеллект, художественные способности, социально-личностные характеристики или любые другие черты, является иллюзорным» (Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн. 1. — М.: Педагогика, 1982, с. 262). Поэтому важно, используя тест рисования Гудинаф-Харриса и интерпретируя его результаты, опираться на национальные нормы.